

и получаем в награду бессмертие, чтобы, уподобившись ангелам, вечно служить Отцу и Владыке, нашему Господу, и стать вечным Царствием Божиим» (VII, 6). Вот к чему все сводится, и Лактанций заключает: «Наес summa reum est, hoc arcanum Dei, hoc mysterium mundi» * * * * *. Но как трудно ему вдаваться в детали! Лактанций знает, что Бог непостижим и неизречен, но считает, как и Сенека, что Он Сам Себя создал (ipse se fecit; I, 7), что у Него есть фигура и форма; он думает также, что Бог произвел Слово устно, породив мыслью и голосом. Что касается человека, то Лактанций не сомневается, что его душа бессмертна, однако вслед за Тертуллианом считает, что подлинный человек невидим, скрыт в видимом теле, которое как бы его окутывает. Именно там

истинный человек, со своим образом мыс

лей (mens, animus) и душой (anima), которые

он описывает по отдельности, но затем спра

шивает, следует ли их различать: «sequitur

alia et ipsa inextricabilis quaestio, idemne sit

anima et animus, an vero aliud sit illud, quo

vivimus, aliud autem, quo sentimus et sapi-

mus***** («De opificio Dei», 18). Сам Лак

танций знает об этом слишком мало, но все

гда высказывается в том смысле, будто ум и

исходя из более сильных оснований, душа

«natura subtilis et tenuis***** и при

этом она материальна. Здесь его предше

ственником был Тертуллиан, но Лактанций,

кажется, не подозревает об этом: «quid autem

sit anima, nondum inter philosophos convenit,

neeunquamfortasse conveniet»***** до_

— 83 1. От апологетов до святого Амвроси

Савим к этому, что если он и не проповедо-} ал никоим образом манихейский дуализм [],обра и Зла, все же явно склонялся к тому, до очень точно было названо «субордина- дионным дуализмом». Увлеченный финали-;тским пылом, он нашел, что дьявол настолько полезен Богу, что стал необходимым действующим лицом миропорядка. Больше всего Бог Лактанция любит разнообразие, и поэтому, как утверждается в трактате «О гворчестве Бога», он создал этого мучителя человеческого рода. Не бывает ни победы без борьбы, ни